

ТОСКА ПО АНТИЧНОСТИ

По долинам давно отгремели кровавые битвы,
но скитаются тени бойцов у речных берегов,
и душа отзыается дрожью на эхо молитвы,
выкликая бессонные призраки старых богов.

Отгоревших костров погребальных чернильная копоть
проступает на скалах опять, и едва ли пойму,
почему к языку припадает языческий шёпот,
и опять на коленях прощенья прошу почему.

Что за предки былые со мною ведут перекличку
через тысячелетние каменные слои,
возвращая из памяти сквозь непривычную смычку
имена позабытые в тёплые губы мои?

Наши дни мимолётны, лукавы и плоски дороги,
веет давнее пламя от шёпота древних имён...
Дайте мне возвратиться, ещё не ушедшие боги,
на угольные камни и угли далёких времён.

* * *

Ты так нежно и трепетно взгляdom лелеешь меня,
что сама Афродита завидовать мне не устанет.
Но бессильное слово хвалебною песней не станет,
и с кимвалами арфы не тронут округи звена.

Кем ты будешь в ещё не исполненной жизни моей,
олимпийские страсти осыпав унылою пылью?
Стольких обняли и упокоили мягкие крылья
воспаряющих плотью и мыслями птиц и людей...

Почему и порою ночных вожделенных трудов
ты смиренno прохладен, когда мы ступаем по краю?

Столько после спалённой дотла аполлоновой Трои
ненасытное пламя слизало с земли городов...

* * *

Когда высоты, взятые с боёв,
наполнят душу пеплом до краёв,
когда вершины, занятые мною,
окажутся обычною землёю,
опорою для запылённых ног –
увижу я, как плачет грозный Бог
и как, пересекая небеса,
гася ростки надежды огневые,
сбивает серебристая слеза
оплавленные свечи восковые.

Палач невольный света своего,
Он в пелене туманящей и зыбкой
как будто извиняется улыбкой
несмелой и утешной:
– Ничего...
Переболеешь, вытерпишь, пройдёт.
Смирение – твоё второе имя.
Слеза моя на землю упадёт,
очищенная муками твоими...

Но если мне диктующий в тетрадку
отступится – попробуй подави
живучую под кожей лихорадку,
горящую во плоти и крови.
Я только в миг последнего прощенья
замру навеки, голову склоня,
как статуя, вобравшая каменья,
что жизнью были брошены в меня.
И долго свету вышнему впустую
скитаться по раздвоенной волне
бескрылой чайкой, рыбку золотую
бессильной уловить на глубине...